

ОТРАЖЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В «ЛЕТОПИСИ СОВЕТСКОЙ ЛИТУАНИКИ» (за 1951—1960 годы)

В. П. ЛИРОВ

Значение, задачи и объект регистрации

Текущая библиографическая регистрация художественной литературы в «Летописи советской литуаники» (издается с 1951 года) имеет прежде всего большое принципиальное значение, тесно связанное с огромным размахом, интенсивностью и действенностью, которые в нашей стране, и особенно в наше время, приобрело дело повседневного духовного общения и взаимообогащения всех социалистических наций. В ходе развернутого строительства коммунизма оно становится все более важным, всесторонним и мощным. Новая Программа Коммунистической партии с особой силой подчеркивает это: «Придавая решающее значение развитию социалистического содержания культур народов СССР, партия будет содействовать их дальнейшему взаимообогащению и сближению, укреплению их интернациональной основы и тем самым формированию будущей единой общечеловеческой культуры коммунистического общества»¹. Содействовать — значит всемерно умножать взаимные связи, усиливать сотрудничество во всех областях, возводить новые мосты между культурами. В укреплении интернациональных уз большая роль принадлежит художественной литературе.

Еще в 1947 г. в яркой статье «Цветы дружбы народов» Пятрас Цвирка, радуясь новым возможностям, открывшимся перед литовской литературой, писал о громадной важности совершающегося в необъятной многонациональной стране «величайшего в истории человечества обмена культурными ценностями между всеми братскими советскими народами»². Последующие годы, небывало усилив этот процесс, отчетливо выявили также всё его неопределимое значение для роста культуры литовского народа, для развития литовской литературы. Ныне уже стало абсолютно ясным, что, став нераздельной частью единой многонациональной советской литературы, литовская литература поднялась на новую ступень, открывшую невиданные ранее горизонты. Как указывает акад. К. Корсакас в статье, посвященной новым условиям развития литовской литературы в семье братских советских литератур³, одним из важнейших свидетельств и условий ее роста в советское вре-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. (Принята XXII съездом КПСС.) М., 1961, с. 115.

² Cvirka P. Tautų draugystės žiedai.— Raštai, t. X. 1952, p. 352.

³ См. Корсакас К. Lietuvių literatūra — visasąjunginės tarybinės literatūros dalis.— „Literatūra ir kalba“ (Liet. k. ir lit. in-to darbai), t. 5, 1961, p. 7—43.

мя служит то обстоятельство, что «она приобрела такие широкие связи литературного общения и такие необъятные перспективы распространения за пределами родного края, о которых в годы буржуазного господства невозможно было и подумать. На нашу литературу воздействовал тот могучий и новый фактор, который обычно называется: **дружба советских литератур**»⁴.

В статье акад. К. Корсакаса, впервые дающей широкое обобщение основных проявлений этого фактора на примере роста литовской литературы, ярко показано, как в наши дни все шире совершается выход литовской литературы на всесоюзную и мировую арену, как из года в год растет ее популярность за пределами Литвы, как повседневно развивается ее сотрудничество с братскими литературами. Статья эта имеет непосредственное отношение к проблеме отражения художественной литературы в «Летописи советской литуаники» не только потому, что она содержит многочисленные ссылки на соответствующие библиографические сведения, но главным образом потому, что в ней вскрывается та общественная и научная основа, на которой строится интересующая нас библиографическая работа, все ее важнейшие направления. В свете основных положений, подчеркнутых акад. К. Корсакасом, становятся особенно актуальными вопросы самого тщательного, систематического и целостного библиографического учёта художественной литературы, изданной за пределами Советской Литвы, но так или иначе с нею связанной.

Какие же произведения художественной литературы составляют объект летописи литуаники? Прежде, чем ответить на этот вопрос, следует хотя бы вкратце указать общие основания регистрации материалов печати в летописи, независимо от их отраслевого содержания, ибо летопись — издание универсального (точнее — общего) профиля.

Основным критерием включения художественной, — так же, впрочем, как и всякой другой, — литературы в «Летопись советской литуаники» является совокупность признаков, объединяемых понятием «связь произведения или его автора с республикой, с Литвой». Условием применения главного принципа, его ограничением служит публикация произведения за пределами республики. Сочетание этих двух моментов и составляет библиографическое понятие «литуаники» как совокупности печатных материалов, связанных с Литвой, но изданных вне ее. «Советская литуаника» означает те же материалы, опубликованные в братских советских республиках⁵. Для «Летописи советской литуаники» с ее информационной функцией характерен также третий критерий, устанавливающий хронологические рамки учета и ограничивающий применение главного принципа во времени: в летопись должна включаться в основном текущая, вновь издаваемая литература.

На основе принципа литуаники возможно объединение разнородных по своему характеру материалов. Так, среди учитываемых в летописи произведений художественной литературы мы находим три нижеследующие важнейшие категории материалов:

1. **Основная** (и по значению, и по количеству) **их часть** — вновь публикуемые переводы произведений литовской литературы и фольклора. Их регистрация — одна из важнейших задач летописи. Вот уже

⁴ См. Korsakas K. Lietuvių literatūra — visasajunginės tarybinės literatūros dzelis. „Literatūra ir kalba“ (Liet. k. ir lit. in-to darbai), t. 5. 1961, p. 15.

⁵ С середины 1957 года (с № 7) «Летопись советской литуаники» учитывает также литуанику из печати зарубежных стран социализма, поэтому с тех пор ее название имеет несколько условный характер. Было бы, видимо, вернее именовать ее «Летопись литуаники», сохраняя уточняющий подзаголовок: «Советская Литва в печати СССР и зарубежных социалистических стран».

десять лет она непрерывно осуществляет текущую регистрацию переводов, независимо от формы их публикации (отдельные издания, внутри книг и сборников, на страницах периодики), и стремясь при этом охватить весь их обширный круг: а) русские переводы; б) переводы на другие языки народов Советского Союза; в) переводы, издающиеся в Советском Союзе на иностранных языках; г) переводы на языки зарубежных социалистических стран.

За скупыми библиографическими записями, кратко фиксирующими различные издания в летописи литуаники, встает поистине огромная, в масштабах всего Советского Союза осуществляемая работа по ознакомлению братских народов с литературой и искусством Советской Литвы. Начавшаяся сразу же после вступления Литвы в великую семью советских народов, широко развернувшаяся в трудные годы войны, когда литовские писатели плечом к плечу с писателями братских республик боролись за освобождение Литвы от гитлеровских варваров, эта работа в послевоенное время стала таким же повседневным делом, органически вытекающим из ленинской национальной политики, как и все другие проявления интернациональной основы коммунистического строительства в СССР. «... Только в условиях советского строя,— пишет акад. К. Корсакас,— литовская литература впервые в своей четырехвековой истории так широко шагнула за рубежи Литвы, а слово наших писателей приобрело многоликую и разноязыкую аудиторию. То, о чем раньше (перед освобождением) было трудно и мечтать, теперь уже стало почти обычной повседневностью: имена лучших наших поэтов и прозаиков — К. Донелайтиса, А. Страздаса, Майрониса, Ю. Янониса, Жемайте, И. Билюнаса, А. Венуолиса, не говоря уже о С. Нерис и П. Цвирке, а также имена современных наших писателей вошли во всеобщий литературный обиход, сделались часто упоминаемыми в печати большинства советских народов. Это один из наиболее значительных моментов дружбы советских литератур, который так плодотворно испытала на себе и наша литература!»⁶

Особенно велико значение публикаций произведений литовской литературы в переводе на русский язык, который стал замечательно отзывчивым посредником, языком братства народов и литератур. Звучав на русском языке, они находят дорогу к читателям всех народов, населяющих нашу необъятную Родину, становятся известными в странах социалистического мира и за его рубежом. Именно на русском языке имеется наибольшее число переводов литовской литературы. Вот данные Книжной палаты Литовской ССР, характеризующие издание только книг литовской литературы в переводе на русский язык за интересующий нас период с 1950 по 1960 годы:

Книги на русском языке	В Литве		Вне Литвы	
	Всего	Тираж	Всего	Тираж
Художественная литература	57	2.008.000	62	2.050.500
Книги для детей и фольклор	25	2.065.000	29	2.281.000
Всего	82	4.073.000	91	4.331.500

Иначе говоря, в этот период каждая вторая книга русских переводов вышла за пределами республики, причем тиражами, в несколько раз превышающими издания произведений в оригинале. Это вырази-

¹ K o r s a k a s K. Lietuvių literatūra — višasąjunginės tarybinės literatūros dalis. „Literatūra ir kalba“ (Liet. k. ir lit. in-to darbai), t. 5, 1961, p. 31—32.

тельный пример глубокого интернационализма советской культуры, обогащающейся в непрерывном и плодотворном процессе межнационального обмена художественными ценностями.

Собираемые в летописи сведения о переводах дают в руки исследователей и пропагандистов обширный библиографический материал. Летопись помогает установить, какие произведения литовских писателей пользуются популярностью у читателей братских республик и за рубежом; позволяет выявить различные переводы одного произведения для последующего их сравнительного изучения. Примечательно, что некоторые русские переводы произведений литовской литературы явились результатом глубокого осмысления и истолкования их переводчиками, а поэтому представляют большой интерес для исследователей наряду с литературоведческими работами⁷. Так, например, перевод «Времен года» К. Донелайтиса, осуществленный Д. Бродским и вышедший уже тремя изданиями, представляет собою итог многолетнего тщательного изучения этого замечательного памятника литовской литературы. Неслучайно он явился предметом специального литературоведческого анализа, еще раз подтвердив необходимость изучения и решения вопроса о методе и направлении творчества Кристионаса Донелайтиса⁸. Библиография переводов нужна и при подготовке различных новых изданий литовской литературы на русском языке. С ее помощью можно выбрать лучшие переводы, а также выявить, какие произведения еще предстоит перевести, потому что их нет в переводе или потому, что имеющиеся переводы неудовлетворительны.

Информация о новых публикациях переводов необходима не только исследователю-литературоведу, но и лектору, преподавателю, библиотекарю и вообще всем тем читателям, которые так или иначе связаны с пропагандой и использованием литовской художественной литературы. Большой интерес к ее новым изданиям за пределами Литвы постоянно проявляют издательства, редакции журналов и газет⁹. По мере сближения социалистических наций и усиления их творческого общения роль соответствующей библиографической работы, выявляющей, собирающей, систематизирующей все факты публикации переводов, будет, несомненно, возрастать, и в первую очередь возрастает значение оперативной библиографической информации. Кроме того, перед нашей библиографией (по примеру братских республик) уже

⁷ См. Mikšytė R. A. Baranausko poemos „Anykščių šilelis“ leidimai ir vertimai.—Lietuvos TSR MA darbai“. Serija A, t. 2(9), 1960, p. 215—222; Korsakas K. Donelaičio kelias rusiškai.—„Pergalė“, 1960, Nr. 5, p. 152—158.

⁸ См. Korsakas K. Donelaičio kelias rusiškai.—„Pergalė“, 1960, Nr. 5, p. 157.

⁹ См., например, обзоры общего характера (только за последние три года): Lygova S. Lietuvių grožinės literatūros kūriniai Tarybų Sąjungos tautų kalbomis.—„Bibliotekų darbas“, 1958, Nr. 3, p. 29—31; Kurliandčikas S. Lietuvių literatūra TSRS tautų kalbomis.—„Pergalė“, 1960, Nr. 8, p. 185—186; Kurliandčikas S. Lietuvių rašytojų kūriniai užsienyje.—„Pergalė“, 1960, Nr. 10, p. 182—184; Kurliandčikas S. Lietuvių rašytojų kūriniai demokratinėse šalyse.—„Komjaunimo tiesa“, 1959, rugpjūčio 21;

обзоры, посвященные двусторонним связям, например: Lygova S. Dviejų literatūrų (baltarusių ir lietuvių) draugystė.—„Vakarinės naujienos“, 1958, gegužės 22; Tomonis St. Lietuvių literatūra baltarusių kalba.—„Kauno tiesa“, 1958, rugsėjo 21; Lygova S. Literatūrų (gruzinų ir lietuvių) draugystė.—„Bibliotekų darbas“, 1961, Nr. 5, p. 17—18;

обзоры, посвященные переводам произведений одного писателя, например: Zukas V. P. Cvirkos kūrinii vertimai į kitas kalbas.—„Tarybinis mokytojas“, 1959, kovo 12; Kurliandčikas S. Jono Biliūno kūrinii leidimas Tarybų Sąjungoje.—„Vakarinės naujienos“, 1959, kovo 3; Mitaitė S. Rašytojo J. Baltušio kūrinii populiarumas.—„Vakarinės naujienos“, 1959, balandžio 13; Mitaitė S. Amžinai gyvi kūriniai. [Apie S. Neries kūrinii leidimą Tarybų Sąjungoje ir užsienio šalyse].—„Vakarinės naujienos“, 1959, lapkričio 17; и другие.

встала как одна из актуальнейших задач создания ретроспективного свода переводов за многие годы, что также требует критического использования всех уже накопленных летописью литуаники материалов.

II. Другую группу публикаций, сравнительно небольшую, составляют появившиеся за пределами Литвы оригинальные художественные произведения, принадлежащие перу писателей Литовской ССР, но написанные не на литовском языке; главным образом, произведения литераторов, живущих в Литве и пишущих по-русски. Таковы прозаики и публицисты Г. Метельский, П. Гельбак, И. Кашницкий, К. Воробьев, поэты Г. Канович, И. Котляр и другие. Они связаны с Литвой не только местом жительства и работы, иногда и рождения, но и содержанием своих произведений. Некоторые их повести, рассказы, стихи свидетельствуют о том, что они внимательно изучают литовскую действительность и стремятся к её яркому художественному воплощению. Они также выступают во всесоюзной печати как пропагандисты литовской литературы с рецензиями и переводами, посвященными наиболее интересным явлениям в литературной жизни республики. «Такая деятельность литераторов нашей республики, пишущих по-русски, не есть какой-либо случайный, а именно характерный для советской действительности факт...» — отмечает акад. К. Корсакас¹⁰. Считая их творчество составной частью развития литературы в республике, составители летописи литуаники регулярно учитывали их произведения, изданные вне Литвы.

«Тесное общение социалистических наций в Советском Союзе находит свое выражение и в том, что множество писателей владеют и пишут на двух и более языках... Значительное число советских писателей, кроме родного, выступает также и на русском языке»¹¹. Эту закономерность, уже отмеченную нашим литературоведением, летопись может проиллюстрировать фактами выступлений литовских писателей во всесоюзной печати на русском языке¹². Учитывались некоторые выступления литераторов и на других языках.

III. Наконец, третья группа — публикации произведений писателей братских народов, если в их содержании так или иначе отразилась Литва и литовский народ.

Эта категория изданий составляет примерно четвертую часть всего фиксируемого в летописи материала художественной литературы. Тем не менее ее значение весьма велико; оно определяется ценностью этих произведений, как важных фактов дружбы литератур, а также необходимостью для критики и литературоведения их внимательного изучения, сопоставления и оценки, что, в частности, убедительно доказано акад. К. Корсакасом в ряде его статей недавнего времени¹³. Не оставлять без внимания и оценки все новые произведе-

¹⁰ Korсаkas K. Lietuvių literatūra — visaspjūginės tarybinės literatūros dalis.— „Literatūra ir kalba“ (Liet. k. ir lit. in-to darbai), t. 5, 1961, p. 25.

¹¹ Зелинский К. Литературы народов СССР. М., 1957, с. 68.

¹² Например, не является переводом публикация: Балтушис Ю. и Габрилович Е. Над Неманом утро. (Лит. сценарий).— «Искусство кино», 1952, № 3, с. 12—51 (ЛСЛ, 52, 2, 341. Здесь и в дальнейшем в примечаниях название летописи условно сокращается: ЛСЛ, затем приводятся год издания, номер выпуска и библиографической записи).

¹³ См. Корсакас К. Наша критика — многонациональна! — «Лит. газета», 1960, 14 января; Korсаkas K. Daugianacionalinė literatūros kritika.— „Pergalė“, 1960, Nr. 3, p. 122—132; Korсаkas K. Lietuvių literatūra — visaspjūginės tarybinės literatūros dalis.— „Literatūra ir kalba“ (Liet. k. ir lit. in-to darbai), t. 5, 1961, p. 23—24; Korсаkas K. Ugdyti internacionalizmą literatūroje ir moksle.— „Literatūra ir menas“, 1961, spalio 14.

дения, имеющие то или иное отношение к нашей республике, но изданные за ее пределами, оперативно откликаться на них, тем самым включая их в литературный процесс — в этом, как указывает акад. К. Корсакас, нужно видеть ныне одну из первоочередных задач нашей критики и литературоведения. Естественно, что только широкая и своевременная библиографическая осведомленность об этих произведениях может стать основой для их дальнейшего критического и, в особенности, сравнительного анализа и оценки.

Знакомя общественность республики с новыми изданиями художественных произведений, в той или иной степени касающихся Литвы, ее природы, истории, ее современной действительности, ее людей, летопись вместе с тем постоянно накапливает материалы для всестороннего раскрытия темы, которая еще ждет своих исследователей: «Литва в художественной литературе братских народов». Жанровое и иное разнообразие уже собранных произведений может облегчить разработку и некоторых частных исследований, например, типа «Литва в поэзии народов СССР», «Литовская тематика в современной русской прозе» и т. п.

Основное внимание уделялось учету произведений советских писателей. Среди зарегистрированных в летописи — стихи о Литве и литовцах, принадлежащие перу советских русских поэтов А. Суркова, А. Твардовского, М. Светлова, В. Тушновой, Б. Слуцкого, Р. Рождественского, Л. Озерова и других; поэтов Белоруссии: М. Танка, М. Лужанина, Н. Тарас, М. Калачинского; Украины: М. Рильского; Армении: А. Граши и С. Капутикян; Латвии: Я. Судрабкална, Г. Галиньша, А. Вейна и других. В большинстве своем такие произведения вызваны к жизни непосредственными жизненными впечатлениями: личным участием в боях за освобождение Литвы и ее посещением в мирное время.

Литовская тематика все шире отражается и в прозаических произведениях советских писателей — в очерках, рассказах, повестях и даже романах: так, несомненный краеведческий интерес имеют очерки Т. Тэсс, Л. Кудреватых, записи А. Твардовского, путевые заметки К. Паустовского, автобиографическая трилогия А. Бруштейн, роман Ф. Кнорре «Навсегда» и его рассказы, роман П. Бровки «Когда сливаются реки». Можно привести множество примеров отражения литовской тематики в произведениях исторического жанра; они также регистрируются в летописи. Учитываются и произведения советских и зарубежных писателей, написанные по мотивам литовского фольклора (переработки литовских народных песен, сказок, легенд), который продолжает вдохновлять многих, особенно детских, писателей и поэтов.

Ежегодно возрастая в количестве, они воспитывают дружеские чувства к литовскому народу, помогают лучше узнать его прошлое и настоящее, его быт и национальную культуру, словом, служат великому делу дружбы советских народов.

Страницы, посвященные Литве или связанные с нею, имеются в десятках произведений русской классической литературы, а также и у классиков других братских литератур, например, у Т. Шевченко, М. Богдановича, Л. Кондратовича (Сырокомли), Я. Райниса. Неразрывно связано с Литвой творчество А. Мицкевича, Ю. Словацкого и других писателей Польши. За десятилетие в летописи учтено немало вышедших в этот период изданий классической литературы, внутри которых встречается такого рода литуаника. Раскрывая истоки дружбы народов и литератур, показывая развитие творческих связей меж-

ду ними, эта литуаника имеет также существенное краеведческое значение.

Дело литературоведов — изучать весь этот материал в его историко-литературном аспекте, раскрыть значение и характер литовских мотивов в творчестве отдельных писателей в зависимости от их социальных и литературных позиций; дело пропагандистов, в том числе библиотекарей, работников издательства, редакций журналов и газет — воспользоваться этим материалом художественной литературы в целях интернационального воспитания читателей, для раскрытия темы дружбы народов¹⁴, многих тем из литовской истории и т. п.; дело библиографов — помочь и тем, и другим, систематически накапливая эти материалы, выявляя их по широкому кругу источников и своевременно сообщая о них в летописи литуаники.

Таковы основные компоненты, из которых складывается регистрируемая в летописи художественная литература. Являясь важными фактами творческого взаимодействия литератур, отражая его разные грани, эти три категории материалов различны по своему характеру, по своему отношению к Литве, неодинаковы и по количеству, а значит, в практике библиографической работы они неизбежно требуют внимания к их специфике, дифференцированных методов выявления, отбора, описания, систематизации.

Полнота регистрации и вопросы отбора

В оценке работы по изданию летописи едва ли не самым важным критерием должна быть степень полноты учета материалов. Составительной проделана немалая работа. В самом деле, в этом учете, лишенном такой прочной и надежной базы библиографической регистрации, какой является система обязательного экземпляра для органов государственной библиографии, обеспечить необходимую полноту можно лишь ценой большого труда, часто имеющего характер подлинной исследовательской работы, ценой кропотливых разысканий, систематического просмотра большого круга источников. Трудно и избежать отдельных, порой значительных пропусков: ведь поле этой специфической библиографии литуаники огромно, и библиографическую «разведку» (т. е. разыскание и сбор необходимых материалов) приходится вести на огромных «просторах» — по произведениям печати многих республик и даже зарубежных стран; надо просматривать сотни материалов, внимательно следить за текущей советской и зарубежной (социалистических стран) печатью, непосредственно знакомясь с нею или пользуясь иными источниками. Только активная целеустремленность, постоянство поиска, настойчивость могут здесь привести к требуемым результатам.

О масштабах произведенной библиографами работы по регистрации всевозможных публикаций переводов наглядно свидетельствуют некоторые цифры. Всего на страницах «Летописи советской литуаники» за десять лет (1951—1960 гг.) зарегистрировано свыше 1000 публикаций переводов на 17 языках народов СССР. Из них в разделе «Художественная литература» учтено свыше 800 публикаций; остальные — свыше 200 — были помещены в разделах «Фольклор» и «Литература для детей». Из общего числа указанных в летописи публика-

¹⁴ См., например, помещенную в связи с 20-летием Советской Литвы в журнале «Швитурис» (1960, № 13, с. 16) интересную подборку лирических стихов о Литве, о ее природе и людях, принадлежащих поэтам братских советских республик (стихи А. Суркова, Л. Озерова, М. Дудина, К. Кириченко, А. Граши, Г. Галиньша в переводе на литовский язык И. Якштаса). Неслучайно она была отмечена в газете «Литература ир мянас»: Petraitis S. Sukakties vainikui — puokštė dainų.—„Literatūra ir menas“, 1960, liepos 30.

Язык			1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	в кни- гах	в пе- риодике
	К	П												
Русский	Книги		34	23	37	26	27	28	23	15	26	20	259	—
	Периодика		16	24	37	45	20	17	24	27	16	81	—	307
Украинский	К		—	1	3	11	1	—	—	4	4	—	24	—
	П		—	2	7	18	2	—	1	4	2	3	—	39
Белорусский	К		—	—	—	—	2	1	2	2	—	—	7	—
	П		2	2	11	4	5	1	5	134	6	4	—	147
Латышский	К		—	—	2	1	1	—	2	5	3	4	18	—
	П		—	1	2	4	3	12	7	7	21	22	—	79
Эстонский	К		—	—	—	1	1	1	1	4	1	2	11	—
	П		—	—	—	—	12	1	25	9	4	15	—	66
Армянский	К		—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	2	—
	П		—	—	—	—	—	—	—	—	11	2	—	13
Грузинский	К		—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	3	—
	П		—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	5
Азербайджанский	К		—	1	—	—	—	—	1	1	1	—	4	—
	П		—	—	1	—	—	2	—	—	—	—	—	3
Киргизский	К		—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	2	—
	П		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Туркменский	К		—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—
	П		—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Таджикский	К		—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
	П		—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Узбекский	К		—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	2	—
	П		—	—	—	1	7	1	—	—	—	—	—	9
Казахский	К		—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	4	—
	П		—	—	—	—	1	—	9	—	—	—	—	10
Молдавский	К		—	—	—	—	—	—	—	4	1	—	5	—
	П		—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Финский	К		—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	3	—
	П		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Татарский	К		—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
	П		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Эскимосский	К		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	П		—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Всего			52	54	105	113	84	65	108	222	99	156	347	711

ций — 347 — это «книги»: отдельные издания переводов и публикации в книгах. Публикации в различных периодических изданиях, выходящих в братских республиках, — 711 (см. таблицу¹⁵ стр. 56).

Большинство публикаций осуществляется в периодической печати, а также внутри других изданий. Зачастую это первые, а порой и единственные издания переводов того или иного произведения. Обилие и многообразие этих публикаций, их чрезвычайная разбросанность по страницам сотен источников, издаваемых не только в Москве и Ленинграде, но и в других городах страны, делает особенно важной помощь библиографии, способствующей их регулярному выявлению и учету. Именно регистрация этих публикаций, производимая непрерывно на протяжении десятилетия, придает летописи ценность, делая ее необходимым информационным подспорьем для широкого круга читателей.

В летописи отразился большой круг периодических изданий, публикующих переводы. Это не только журнал «Дружба народов», широко освещающий развитие национальных литератур Советского Союза и поместивший множество переводов литовской литературы, в том числе таких крупных, как «Лес богов» Б. Сруоги¹⁶, «Проданные годы» Ю. Балтушиса¹⁷, и ряд иных; но и множество других литературных и общественно-политических, «толстых» и «тонких», центральных и областных, молодежных и детских журналов. Это и многочисленные газеты разного профиля. Невозможно даже бегло перечислить все огромное разнообразие этих изданий. Укажем лишь, что, например, стихи и поэмы Эдуардаса Межелайтиса (и отрывки из них) на протяжении десяти последних лет публиковались в переводе только на русский язык в следующих периодических изданиях: в журналах «Дружба народов», «Звезда», «Знамя», «Молодой колхозник», «Советская Отчизна», «Огонек», «Культурно-просветительная работа», «Крокодил», «На рубеже» (Петрозаводск), «Советский моряк», «Советский воин», «Пионерия», «Затейник»; в газетах — «Правда», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Труд», «Водный транспорт», «Советская Эстония», «Советская Белоруссия», «Правда Украины», «Московский комсомолец», «Пионерская правда», «Звезда Алтая» (Горно-Алтайск), «Орловская правда», «Калининградская правда», «Вечерняя Москва», «Московский автозаводец», «Навстречу фестивалю» (Рига) и других. Все эти публикации в разное время зарегистрированы в летописи, причем перепечатки одних и тех же переводов в разных источниках составляют среди них ничтожный процент: как правило, это все вновь публикуемые переводы, иногда разные переводы одного и того же стихотворения. Обширный круг источников характерен и для других крупных литовских поэтов.

Учет публикаций в периодике постоянно дополняется выявлением переводов, помещенных внутри различных книг, сборников и других изданий, специально литовской литературе не посвященных. Переводы весьма часто публикуются в различных тематических сборниках, включаются во всевозможные календари, в школьные хрестоматии и книги

¹⁵ Таблица не отражает действительной истории издания переводов, ибо, во-первых, год издания и год регистрации перевода в летописи зачастую не совпадают; во-вторых, ввиду применения в летописи сводного описания общее число библиографических записей меньше фактического количества всех опубликованных переводов; в-третьих, при таком размахе регистрации имеются отдельные пропуски; в-четвертых, группировка материала в летописи такова, что в рубрику «Книги» включены не только отдельно изданные книги переводов, но и аналитические описания из книг.

¹⁶ Сруога, Балис. Лес богов. Пер. Ф. Шуравина. Предисл. Р. Шармайтиса. — «Дружба народов», 1957, № 7, с. 20—70; № 8, с. 123—155.

¹⁷ Балтушис, Юозас. Проданные годы. Роман. Авторизов. пер. с литов. К. Кела. Гравюра на дереве С. Красаускаса. — «Дружба народов», 1960, № 1, с. 57—113; № 2, с. 11—61; № 3, с. 115—160, с. илл.

для чтения, в репертуарные сборники художественной самодеятельности и т. д. Примечательно включение переводов литовской поэзии в сборники избранных произведений русских и иных поэтов, что свидетельствует не только о высокой оценке оригинала, но и о глубокой творческой работе над его переводом¹⁸. Все это — весьма ценные факты популяризации литовской литературы, и их библиографическое выявление, каким бы трудоемким оно ни было, необходимо.

Полнота регистрации переводов на русском языке, на других языках народов Советского Союза и зарубежных (стран социализма) — одинакова. Относительно большая полнота учета русских переводов объясняется как их доступностью для выявления путем непосредственного просмотра поступающих в Гос. Республиканскую библиотеку и в Центральную библиотеку Академии наук Литовской ССР обязательного экземпляра и обширного круга периодических изданий, так и возможностью систематически использовать для контроля такие эффективные информационные источники, как летописи Всесоюзной книжной палаты.

Значительно сложнее выявлять публикации переводов на других языках народов Советского Союза. Ознакомление с печатью многих союзных республик на национальных языках ограничивается не только многообразием и сложностью языков, но и тем, что эта печать не поступает в библиотеки республики со всей необходимой полнотой, ввиду чего особенно важно использовать все другие каналы для выявления материалов на национальных языках: переписка с книжными палатами, использование выпускаемых ими летописей, установление связей с переводчиками и т. п. Несмотря на все трудности выявления материала¹⁹, всё же летопись в основном справлялась с учетом этих переводов. В связи с работой над ретроспективной библиографией переводов и для проверки сделанного нашей Книжной палатой в этой области нами в 1959—1961 гг. были отправлены соответствующие запросы в республиканские библиотеки большинства союзных и автономных республик, а также в некоторые крупнейшие академические и университетские библиотеки Украины, Эстонии, Латвии, с которыми Книжная палата до того контакта не имела. Подавляющее большинство ответов содержит библиографические сведения, совпадающие с теми, которые зарегистрированы в летописи за тот же период. Одновременно выявились и некоторые дополнения: по одной публикации на осетинском²⁰ и удмуртском²¹ языках, две публикации на марийском языке²².

¹⁸ См., например: В кн.: Шехтер, Марк. Доброе слово. М., 1957, с. 112—113 (ЛСЛ, 57, 12, 1844); Садофьев, И. Песня о Родине. Избранные стихотворения. Л., «Советский писатель», 1958, с. 245—250 (ЛСЛ, 53, 2, 297); Шубин, П. Стихотворения. М., «Молодая гвардия», 1952, с. 178—179 (ЛСЛ, 53, 3, 650) и т. д.

¹⁹ Следует заметить, что, начиная с 1957 года, когда Всесоюзная Книжная палата стала выпускать специальный бюллетень «Литература и искусство народов СССР и зарубежных стран», эти трудности значительно уменьшились. Суммируя на своих страницах получаемые из всех союзных республик сведения о переводах национальных литератур на языки народов СССР, этот регулярно издаваемый двухмесячный бюллетень ныне существенно облегчает контроль за полнотой регистрации переводов литовской литературы, особенно публикуемых в печати республик Закавказья и Средней Азии.

²⁰ Цвирка П. Депутат. — «Мах дуг» [«Наша эпоха»], 1950, № 12, ф. 3—7.

²¹ Кюон но турнаев [Волк и козась. Литовская народная сказка]. — В кн.: Капк выжкыльёс [Народные сказки]. Ижевск, 1951, с. 45—48.

²² Межелайтис Э. Мутланымаш [Разговор]. Пер. на марийский язык Макс Майн. — «Марий коммуна», 1958, 7 сентября.

Цвирка, Петрас. Шушык [Соловушка]. — В кн.: Орешкин Н. И. [сост.] «Шбчо йылме» [«Родная речь». Третья книга для чтения. Учебник для III класса Марийской начальной школы]. Йошкар-Ола, Маргосиздат, 1952, с. 382—386.

Выявились также некоторые пропущенные в летописи публикации, например, на эстонском (большая подборка стихов в газете «Сирп я Васар») и некоторые другие²³. Дальнейшие разыскания, возможно, выявят большее число неучтенных в летописи переводов.

За сравнительно короткий отрезок времени — три с половиной года — в «Летописи советской литуаники» было зарегистрировано немало зарубежных переводов литовской литературы и фольклора, появившихся в странах социалистического содружества. Количество учтенных публикаций по языкам показывает следующая таблица²⁴:

Язык	1957		1958		1959		1960		Всего	
	Книг	в пе- риодике	Книг	в пе- риодике	Книг	в пе- риодике	Книг	в пе- риодике	Книг	в пе- риодике
Польский	6	14	1	6	1	—	3	2	12	22
Чешский	4	5	—	1	2	3	3	2	9	11
Болгарский	5	—	1	—	—	—	—	1	6	1
Румынский	3	—	2	2	—	1	1	—	6	1
Венгерский	3	1	2	2	—	—	—	—	5	3
Китайский	4	—	—	—	1	—	—	—	5	—
Немецкий	—	1	1	2	1	—	1	—	3	3
Словацкий	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Албанский	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
									47	42

В регистрации зарубежной литуаники были свои особенности, которые надо иметь в виду, используя летопись для разыскания необходимых материалов. Во-первых, вся зарубежная литуаника систематизировалась в летописи не по отраслевому признаку, как материалы советской печати, а по странам, что представляло и представляет ряд неудобств для читателей и от чего, в конце концов, составителям при-

²³ В газете „Sirp ja Vasar“, 1953, 16 okt.: Dovidaitis J. Kirgas homnik [Ясное утро]. Tlk. M. Pukits.—Korsakas K. Sevani tuled [Огни Севана]. Tlk. J. Semper.—Mieželaitis E. Jogi meie vahel on. [Между нами река]. Tlk. D. Vaarandi.—Mozuriūnas V. Nurmedel [На полях]. Tlk. R. Paive.—Reimeris V. Valgus [Свет]; Me mõistame, et tuleb võidelda (Tsüklist „Lapsepõlv“) [Мы понимаем, что нужно бороться (из цикла «Детство»)]. Tlk. D. Vaarandi.—Tilvytis T. Rambinas [Рамбинас]. Tlk. V. Beekman.—Vaisiūnienė V. Vilnius [Вильнюс]. Tlk. D. Vaarandi.

См. также: Neris S. Sõjamehe ena [Мать война]; Maale päke on armas [Земля любит солнце]; Oõbik ei saa olla laulmata [Соловей не может не петь]. Tlk. D. Vaarandi.—„Sirp ja Vasar“, 1954, 19. okt.; Neris S. Maryte Melnikaite [Марите Мельникайте]. Tlk. D. Vaarandi.—„Nõukogude Naine“, 1954, Nr. 10, lk. 14; Neris S. Minu maa [Моя страна]. Tlk. P. Viiding.—„Norte Hääl“, 1957, 2. nov.; Venclova A. Kāin piki põlluteed [Хожу по полюсе]. Tlk. V. Beekman.—„Stalinlik Noorus“, 1954, Nr. 4, lk. 21; Jonynas A. Kuu on tõsunud kirsipuule... [Месяц взмошел над вишней...] — „Stalinlik Noorus“, 1955, Nr. 10, lk. 32.

²⁴ В соответствии с особенностями внутренней систематизации материала в летописи в рубрику «книги» включены, кроме отдельных изданий, также внутрикнижные публикации.

шлось (с 1961 года) отказаться; во-вторых, для регистрации этой литуаники, в том числе и переводов, характерны существенные отступления от хронологических рамок летописи. Наиболее ранние, зарегистрированные в летописи, зарубежные переводы помечены 1945 годом²⁵.

Вряд ли следует останавливаться на вопросе о полноте регистрации зарубежных переводов: трудности их выявления во многом аналогичны тем, о которых говорилось выше. Но широта хронологических границ, установленных для регистрации зарубежной литуаники, налагает на составителей летописи дополнительную ответственность. По существу, здесь наряду с текущей информацией осуществляется ретроспективное библиографирование литуаники за все послевоенное время. Это, равно как и ограниченная возможность непосредственного обследования печати зарубежных социалистических стран, значительно усугубляет трудности полного выявления зарубежной литуаники.

Несмотря на некоторые успехи, учет этот все еще, видимо, далек от полноты. Совсем не учтены материалы на корейском и вьетнамском языках. В поле зрения составителей летописи попали еще далеко не все зарубежные источники, в которых за послевоенное время публиковались переводы литовской литературы. Остались незарегистрированными и некоторые публикации, ставшие уже известными благодаря специальным литературным библиографиям: например, публикации стихотворений С. Нерис на китайском языке²⁶, некоторые китайские издания произведений Г. Корсаkene²⁷, польский перевод романа П. Цвирки «Земля-кормилица»²⁸.

Думается, что достижение большей полноты в учёте зарубежных переводов вообще во многом зависит от более полного использования библиографии. Одновременно необходимо установление тесных связей — на началах взаимного обмена библиографической информацией — с основными центрами национальной библиографии всех зарубежных стран социализма. Шаги, предпринимавшиеся до сих пор нашей Книжной палатой в этом направлении, к сожалению, существенных результатов пока еще не дали.

Критерием регистрации произведений литовских писателей, пишущих по-русски и на иных языках, как уже отмечалось, является их участие в литературной жизни республики, их жизнь и работа в Литовской ССР; что, как правило, находит отражение и в их творчестве. В летописи за десятилетие зафиксированы повести и рассказы К. Воробьева, книга очерков Г. Метельского «В краю Немана», переведенная на несколько зарубежных языков, и другие его произведения, очерки И. Кашницкого, рассказы Ю. Оверко, стихи Г. Кановича и других. Правда, осуществлялось это не всегда последовательно: например, совсем не фиксировались

²⁵ См. польские переводы стихов К. Боруты и В. Миколайтиса-Путинаса: *Ворута К. Z wicherą i ukocaną*.— „Na Szlaku Kresowej”, 1945, Nr. 11, s. 54; *Putinas-Mukolaitis V. Smętek*.— Там же, с. 55. Выявлено и зарегистрировано по библиографическому источнику: *Polska bibliografia literacka za lata 1944—1945*. Wrocław, 1957, s. 399 (ЛСЛ, 58, I, 189 и 196).

²⁶ Нерис С. Юность.— Предвесенние ветры.— Песня жизни.— Мать красноармейца.— Этой весной.— Соколята-братья.— «Литература и искусство СССР» (Шанхай), 1947, № 29, с. 86—92. См. *Zukas V. Salomėjos Neries kūrinijų ir literatūros apieją bibliografija*.— „Literatūra ir kalba“ (Liet. k. ir lit. in-to darbai), t. 4, 1959, p. 408.

²⁷ См. Произведения советских писателей в переводах на иностранные языки. Отдельные зарубежные издания. 1954—1957. Библиогр. указатель. М., 1959, с. 108.

²⁸ *Cwirka S. Ziemia żywicielek*. Tłum. M. Zagorskas. Warszawa, „Książka i wiedza”, 1950. 215 s. Произведения советских писателей в переводах на иностранные языки. Отдельные зарубежные издания. 1945—1953. Библиогр. указатель. М., 1954, с. 247.

произведения живущих в Литве писателя И. Адабашева, детского писателя И. Котляра, хотя их книги издавались в Москве ²⁹.

Сложны и ответственны вопросы выявления и отбора третьей группы художественных произведений — не авторски, а лишь по содержанию связанных с Литвой и литовским народом.

Выявление существенных высказываний, отдельных отрывков и целых художественных произведений, посвященных Литве, идет в летописи, что называется, «широким фронтом», охватывая не только текущую советскую литературу, но и литературу прошлого, как русского, так и некоторых других народов СССР (белорусского, украинского, народов Прибалтики), а также зарубежную — в новых советских изданиях и в изданиях стран социалистического мира. Регистрация этой литуаники в летописи представляет собой особую разновидность той краеведческой библиографии художественной литературы, которая уже получила довольно широкое развитие в нашей стране и насчитывает немало крупных и ценных библиографических работ ³⁰. Однако от указателей типа «Сибирь в художественной литературе» наша летопись отличается рядом особенностей, из которых следует прежде всего отметить: а) её учетно-регистрационный характер (следовательно, большая степень полноты учета материалов) и б) выявление художественной литературы о своем крае лишь на материале новых изданий (и значит, ограниченность, зависимость учета от появления новых изданий). Отсюда — известная противоречивость в отборе материала, принципы которого еще не вполне установились.

Взять, например, произведенную в летописи регистрацию творений русской дореволюционной литературы, так или иначе касавшихся Литвы. В летописи встречается немало указаний на литовскую тематику в книгах русских писателей: например, учтены «литовские» песни поэтов М. Л. Михайлова ³¹, Л. Н. Трефолева ³², стихи, созданные в Литве, В. Брюсова ³³, Саши Черного ³⁴ и других. Разыскание этих произведений шло по мере появления новых изданий, а также по мере выхода в свет новых томов некоторых собраний сочинений классиков (Белинского ³⁵, Герцена ³⁶; в этом случае, естественно, отпадала необходимость в просмотре всех других их изданий). Но вместе с тем в летописи не получили отражения многие другие произведения классиков, по-разному связанные с Литвой: тщетно, например, искать в ле-

²⁹ Адабашев И. Человек исправляет планету. М., «Молодая гвардия». 1959. 191 с. с илл. и карт.; Его же. Тайна должна быть раскрыта. Рассказ. Илл. Н. Рушев.— «Техника молодежи», 1954, № 10, с. 32—37.

Котляр И. Мой воздушный шар. Стихи и сказки. Для младшего возраста. Пер. с евр. Илл. В. Винокур. М., Детгиз, 1958. 78 с. с илл.; Его же. Чудесный домик. Стихи. Для младшего школьного возраста. Пер. с евр. З. Александрова. Илл. Б. Богаткина. М., Детгиз, 1952. 20 с. с илл.

³⁰ См., например: Москва в художественной литературе. Рекоменд. указатель литературы под ред. проф. Н. А. Бродского. М., 1948. 128 с. (Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина); Винер Е. Н. и Ребок М. В. Ленинград в художественной литературе. Рекоменд. указатель. Изд. 2-е, переработ. и доп. Л., 1957. 76 с. (Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина); Агишев Р. К. Советский Дальний Восток в художественной литературе. Библиогр. указатель. Изд. 2-е, доп. и испр. Хабаровск, 1957. 208 с. (Хабаровская краевая б-ка); Коршунова Л. А. Сибирь в художественной литературе. Указатель литературы о Западной и Восточной Сибири. Новосибирск, 1953. 80 с. (Новосибирская обл. б-ка).

³¹ ЛСЛ, 88, 3, 485.

³² ЛСЛ, 58, 9, 1643.

³³ ЛСЛ, 56, 4, 1261.

³⁴ ЛСЛ, 60, 10, 2712.

³⁵ ЛСЛ, 59, 11, 2334.

³⁶ ЛСЛ, 58, 9, 1524.

тописи указания на произведения А. С. Пушкина, в которых так или иначе упоминается Литва, поэму М. Ю. Лермонтова «Литвинка», роман Л. Н. Толстого «Война и мир», стихи Ф. И. Тютчева, хотя эти произведения за период существования летописи неоднократно переиздавались. Трудно сказать: сознательный ли это отказ от учета широко известных произведений, ожидание ли выхода в свет каких-либо новых собраний сочинений или невольные пропуски, тем не менее пробел этот остаётся фактом.

Конечно, при регистрации подобной литуаники летопись не может и не должна стремиться к «исчерпывающей» полноте. Дело не в том, чтобы обязательно учесть всякое упоминание о Литве и литовцах, широко оповестив о нем в летописи. Здесь легко соскользнуть в беспринципное собирательство, коллекционерство, противоречащее самому духу советской библиографии, если потерять из виду научную, историко-литературную и общественную значимость самого высказывания³⁷. Широкое отражение материалов этой «краеведческой» литуаники не исключает, а предполагает как необходимое условие их «взвешивание», отбор с точки зрения их дальнейшего использования в научно-исследовательской и пропагандистской работе.

Регистрация подобной литуаники должна также по возможности избегать повторений. К сожалению, это — весьма частое явление в летописи. Вряд ли, например, имело смысл регистрировать неоднократно (и всегда одинаково детально) многие переиздания повести А. Бруштейн «Дорога уходит в даль»³⁸. Если в учете переводов любая перепечатка — драгоценный факт, то здесь это — повторение пройденного. Существует определенная перегрузка летописи переизданиями «краеведческой» литуаники. Было бы целесообразным учитывать такого рода переиздания лишь в случае, если они представляют нечто существенно новое по сравнению с ранее указанной публикацией. Произведения классиков должны регистрироваться преимущественно по важнейшим изданиям (академическим и иным собраниям сочинений и т. п.). Словом, кроме отбора произведений (т. е. самой литуаники по ее ценности), важен также строгий отбор изданий, на основе которых они регистрируются.

Анализ регистрации художественных произведений о Литве обнаруживает не только сравнительно большую полноту учета текущей советской литературы на русском языке (она явно преобладает), но и некоторые досадные пропуски, как, например, не указана повесть Л. Славина «По ту сторону холма»³⁹.

Методы отбора материала, в том числе «художественной» литуаники, для летописи складывались в основном в процессе работы по ее составлению; какого-либо широкого обсуждения их до сих пор не было (нет также и соответствующей подробной инструкции), между тем оно, как видим, необходимо.

³⁷ Примеры такого коллекционерского подхода, к сожалению, встречаются в летописи: Ашке нази, Людвиг. Бабье лето. Пер. с чешского В. Петровой и В. Савицкого. М., «Правда», 1958. 64 с. (Б-ка «Огонёк» № 3). 150.000 экз. О встрече в Нью-Йорке с выходящим из Литвы, с. 40—41 (ЛСЛ, 58, 4, 468); Ларни Мартти. Госпожа советница. Роман-памфлет. [Главное действующее лицо — дочь литовца, эмигрировавшего в Америку]. Пер. с фин. В. Богачева.— «Иностранная литература», 1960, № 8, с. 12—72; № 9, с. 154—213 (ЛСЛ, 60, 11, 2996).

³⁸ ЛСЛ, 58, 4, 678; 59, 3, 576; 59, 6, 1297; 60, 8, 2195 (перевод на румынский язык); 61, 5, 1346.

³⁹ См. «Новый мир», 1958, № 6, с. 41—84. Вышла также отдельным изданием: Славин, Лев. По ту сторону холма. Повесть. М., «Правда», 1960. 64 с. (Б-ка «Огонька» № 33). 150.000 экз.

Проблема библиографической характеристики

Вопросы библиографического описания в летописи весьма сложны, что определяется огромным разнообразием (по форме, по языку, по значению) включаемого в нее материала, а также ответственны, так как от их решения во многом зависит информационное практическое значение летописи для читателей и библиотек. Это хорошо видно на примере учета переводов. Не вдаваясь в детали, остановимся лишь на некоторых спорных вопросах.

Способы описания переводов в летописи можно разбить на три основные группы в соответствии с характером их публикации: 1) описание издания, целиком посвященного литовской литературе: книги (сборника) переводов одного литовского писателя или нескольких (например, антология); 2) описание переводов, опубликованных внутри книги (сборника), специально литовской литературе не посвященной; 3) описание публикации одного или нескольких переводов в периодическом издании.

Описания изданий первой группы должны быть по возможности полными, должны давать самую тщательную их характеристику, отмечая не только особенности титульного листа, необходимые выходные и количественные данные, но и многие другие детали: наличие вступительной статьи, иллюстраций, биографической справки, библиографии, тираж издания и т. п. Обязательно также хотя бы очень краткое раскрытие содержания издания, если это сборник произведений (стихов, рассказов) одного или нескольких авторов. Раскрытие содержания должно осуществляться путем приведения его оглавления, а также посредством перечисления всех имен писателей и — отдельно — переводчиков произведений, включенных в сборник. Рамки регистрационной библиографии не позволяют более подробно характеризовать каждый такой сборник, но и указанные способы помогают читателю получить более полное представление о составе издания, о характере и количестве включенных в него произведений. К сожалению, в летописи эти приемы описания отдельных изданий переводов применялись крайне непоследовательно⁴⁰.

На наш взгляд, все остальные публикации переводов, которые нельзя отнести к первой группе, где бы они ни встречались — в книгах, в сборниках, в периодических изданиях — должны описываться аналитически. До сих пор в летописи практикуется описание переводов не под автором переведенного произведения (или цикла произведений), а под автором или под заглавием, если автор не указан, той книги, в которой опубликованы переводы. Выглядит, например, это так:

Тихонов, Николай. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 2. Стихотворения. Поэмы. Переводы. М., Госполитиздат, 1958. 468 с. 30.000 экз.

В содерж. переводы стихов литовских поэтов: А. Венцлова. В горах за Кировобадом; Голос Грузии.— В. Мозурюнас. Завешание, с. 372—379⁴¹.

Советский военный рассказ. Сб. в 2-х т. Т. 2. 1941—1952. М., Воениздат, 1954. 768 с.— На обороте тит. л. сост.: В. Каринюс.

А. Венцлова. В метель. Пер. с литов. Р. Рябинин и А. Бруштейн, с. 347—55.— П. Цвирка. Семена братства. Пер. с литов. под ред. З. Шишовой, с. 639—647⁴².

⁴⁰ Ср., например, полное описание (с раскрытием содержания): Авижюс Ионас. Река и берега. Повести и рассказы. М., «Советский писатель», 1960. (ЛСЛ, 60, 9, 2398); однако в исмерах летописи за этот же период (вторая половина 1960 г.) встречаем и описания однотипных произведений без необходимого раскрытия содержания: Служкис, М. Рассказы. М., «Советский писатель», 1960. (ЛСЛ, 60, 8, 2078); Лаздину Пеледа. Исчезло, как сон. Повести и рассказы. М., Гослитиздат, 1960. (ЛСЛ, 60, 11, 2992) и другие.

⁴¹ ЛСЛ, 59, 3, 569.

⁴² ЛСЛ, 54, 1, 270.

Такие примеры не единичны, они — правило. Правда, наряду с этим находим и описания другого рода, как например:

Тильвитис, Теофилис. У пика Маяковского.— В кн.: Луговской, Владимир. Избранные произведения. Т. 2. Поэмы, стихотворения, переводы. М., Гослитиздат, 1956, с. 321—323⁴³.

А вот в одном из номеров летописи почти рядом встречаем описания этих двух типов⁴⁴:

650. Венцлова, А. Лермонтов. [Стихи. Пер. с литов. П. Шубина.]— В кн.: Шубин, Павел. Стихотворения. [М].— «Молодая гвардия», 1952, с. 179—81.

656. Шубин, П. Избранное. М., «Сов. писатель», 1952. 184 с.; 1 портр.

В содерж.: переводы с литов.: А. Венцлова. Песня у костра; Город из стали, с. 173—77.— Т. Тильвитис. Хлеб. Кремль, с. 180—81.

Первое аналитическое описание представляется более отчетливым и логичным, более соответствующим интересам читателей. Ведь в нем главное, что в данном случае интересует читателя,— публикации перевода,— подчеркнуто, вынесено на первое место, а сборник, в котором этот перевод отпечатан, рассматривается как источник и указывается во второй части описания, и при этом не в полном, а, как принято для аналитического описания, в сокращенном виде, содержащем лишь самые основные и достаточные для разыскания источника сведения.

Противоположное этому описание второго типа представляется не столь четким. Публикация литуаники, скрытая в сборнике среди других, остается, по сути дела, «скрытой» и в описании. Другой недостаток такого описания в том, что становится возможным «объединение» в одном описании (точнее — в аннотации к нему) переводов двух и более авторов — продиктованное заботой об экономии места в летописи, это объединение тем не менее неудобно для читателей, утомительно для восприятия, не позволяет вести поиски научной информации в наиболее часто встречающемся авторском аспекте. А сейчас, когда вспомогательные указатели, в том числе именной, не помещаются в каждом номере летописи, но выходят лишь сводные за год, такая практика описания особенно затрудняет подбор всех публикаций переводов одного автора.

Очень важный момент в описании переводов — указание переводчика. Пользуясь летописью литуаники, нетрудно проследить работу всех тех русских и иных литераторов, которые своей переводческой деятельностью так много уже сделали для ознакомления всесоюзного читателя с достижениями литовской поэзии и прозы. Летопись указывает основные линии прочно сложившихся связей в этой области. Литовские поэты, например, давно уже связаны с такими искренними друзьями, как выдающиеся мастера русской советской поэзии Н. Тихонов, П. Антокольский, А. Сурков, И. Сельвинский, М. Светлов. В последнее время к этой плеяде поэтов прибавились новые имена: Я. Смеляков, Б. Слуцкий, Л. Мартынов, Р. Рождественский, В. Тушнова и другие. Большие заслуги принадлежат и переводчикам-профессионалам, этим связистам братских литератур, таким, как Д. Бродский, С. Мар, М. Петровых, В. Державин, А. Кленов, усилиями которых переведено на русский язык множество произведений литовской классической и современной поэзии. Значительную работу по переводу литовской прозы выполнили З. Шишова, Р. Рябинин, П. Шебуин, а также работающие в Литве Ф. Шуравин, Е. Мальцас, И. Капланас, О. Йоде-

⁴³ ЛСЛ, 56, 3, 1009.

⁴⁴ ЛСЛ, 58, 3, 650, 656.

лене. Немало таких же искренних друзей литовской литературы есть в братских союзных республиках и за рубежом. Их имена — непрменный атрибут библиографической характеристики переводов⁴⁵.

Библиографируя переводы, составителям летописи приходится выполнять и работу по уточнению отдельных элементов описания. Так, например, о критическом отношении к публикации свидетельствует запись:

Реймерис, Винчас. О слезе. [Стихи]. Пер. К. Титов. Знамя юности. [Минск], 1958, 20 мая.— Перед текстом авт.: Владас Мозуринас (!)⁴⁶.

Но особенно частым является уточнение заглавия. Выяснить подлинное название переведенного произведения и указать его, если оно не совпадает с оригиналом — одна из важных задач библиографической характеристики перевода; без этого, подчас весьма трудоёмкого, **возведения перевода к оригиналу**⁴⁷ библиография не в состоянии ответить на вопросы: какие же произведения того или иного писателя переведены на другие языки и в каких переводах имеется каждое произведение. Вряд ли от летописи можно ожидать неуклонного выполнения этого требования методики литературной библиографии, скорее его нужно переадресовать к тем специальным библиографиям переводов, которые будут составляться на основе летописи, и всё же возведение перевода к оригиналу в летописи производится весьма часто. Это связано с особенностями описания в летописи публикаций всех русских переводов литовской литературы.

Если все русские публикации получают в летописи описание только на русском языке, то все другие публикации характеризуются в летописи дважды: на национальном языке, без чего было бы невозможно найти публикацию, и в переводе на литовский язык, что позволяет читателю понять содержание и особенности публикации. Вот, например, две записи переводов одного и того же стихотворения: „Sustokit, vakaro šešėliai. . .“ А. Венцловы, зарегистрированные рядом в одном из номеров летописи⁴⁸:

1242. Венцлова, Антанас. Не торопи ты, вечер, тени. . . [Стихи]. Пер. К. Титов.— Сов. отчина, 1958, № 3, с. 134—135.

1243. Венцлова, Антанас. Спыніся, вечар, на хвіліну! — Полямя, 1958, № 5, с. 7.

Venclova, Antanas. Sustokit, vakaro šešėliai. . . [Eilėraštis]. Vertė M. Tank.— Baltar. k.

Как видим, в процессе перевода основных элементов описания на литовский язык библиографу пришлось заняться и возведением перевода к оригиналу, т. е. разысканием оригинального заглавия (в данном случае — первой строчки) произведения. Это, несомненно, повышает научный уровень описания переводов, хотя и требует от составителя дополнительной, подчас весьма кропотливой работы.

Недостаток места не позволяет нам остановиться на особенностях производимого в летописи двойного описания книг, в том числе переводов, на национальных языках. В нем еще много спорного. Более удобным для читателя и более компактным было бы не двойное, а еди-

⁴⁵ Они включаются также во вспомогательный именной указатель к летописи. Кроме переводчиков, в этом указателе находят отражение иллюстраторы, составители, редакторы, авторы вступительных статей и другие лица, связанные с изданием переводов и отмеченные в описании.

⁴⁶ ЛСЛ, 58, 6, 1052.

⁴⁷ См. Давыдова М. И. Методика библиографирования материалов на русском языке в помощь исследованию зарубежной художественной литературы.— «Труды» (Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина), т. III, 1959, с. 69.

⁴⁸ ЛСЛ, 58, 7, 1242, 1243.

ное, цельное, хотя и смешанное по своему языковому составу описание, в котором основным был бы язык характеризуемой публикации (на нем должны быть указаны все главные элементы: автор, заглавие, необходимые подзаголовочные сведения, выходные и количественные данные надзаголовка), а в квадратных скобках на литовском языке давались бы пояснения (перевод заглавия, а также, если это нужно, подзаголовок и других элементов, сведения о переводчиках, вступительных статьях и т. д.).

Принципы библиографического описания других произведений художественной литературы в значительной мере совпадают с описанием переводов, хотя последние, как мы видели, отличаются некоторой сложностью. Особенностью описания оригинальных произведений писателей Литовской ССР является указание города (Вильнюс, Каунас, Клайпеда и т. д.), в котором живет и работает автор: оно дается сразу же после фамилии, например:

Воробьев, Константин. [Вильнюс.] Гуси-лебеди. Рассказы. [«Об авторе». с. 155—156]. М., «Молодая гвардия», 1960. 158 с. 50.000 экз.⁴⁹

Этот географический определитель важен для пояснения читателю причины, по которой тот или иной материал, хотя бы по содержанию и не связанный с Литвой, подлежит включению в летопись. К сожалению, иногда он оказывался забытым, например:

Горбунов, Федор. Над планами пятилетки. [Стихи].— Комсомольская правда, 1956, 9 марта⁵⁰.

Достаточно подробно должны быть описаны и художественные произведения о Литве, если они целиком, а не частично посвящены Литве. Так это в основном и делается в летописи. Однако в библиографической характеристике произведений этого рода главными по значению и по трудности надо признать вопросы не описания, а **аннотирования**. Основной его целью должно быть выявление момента литуаники. Здесь указание автора не может свидетельствовать о связи материала с Литвой и поэтому одного его описания, как правило, недостаточно — нужны пояснения, аннотации. Решение вопросов аннотирования во многом осложнено тем, что летопись как орган регистрационной библиографии допускает лишь самую краткую, до предела сжатую аннотацию. Как правило, такая аннотация имеет характер первоначальной, очень лаконичной справки: а) о действующих лицах произведения, если среди них есть литовцы либо деятели, связанные с Литвой в ее прошлом и настоящем; б) о месте действия, если оно затрагивает территорию Литвы; в) о событиях произведения, если они связаны с событиями литовской истории или с фактами современной жизни Литовской ССР; г) о мотивах, связанных с литовским фольклором. Подчас аннотация должна складываться именно из суммы указанных здесь моментов.

В летописи в последнее время заметен постепенный переход к более подробным, развернутым аннотациям. Регистрационная сухость в аннотировании уступает место большей свободе, присущей аннотациям рекомендательного характера — эту намечающуюся еще тенденцию (конечно, в разумных границах) надо признать положительной, способствующей более правильной ориентировке читателя в содержании и ценности материалов краеведческого характера.

Разумеется, относительно «развернутые» аннотации нужны не всегда. Порой само заглавие произведения достаточно выразительно пере-

⁴⁹ ЛСЛ, 60, 11, 2992.

⁵⁰ ЛСЛ, 56, 1, 258.

дает интересующий нас аспект, требуя от библиографа всего одного— двух слов для уточнения, например:

Тушнова, Вероника. Девятый форт. [Каунас. Стихи]. Знамя, 1960, № 9, с. 103—104⁵¹.

Иногда аннотацию стихотворения с успехом заменяет его первая строка:

Капутикян, Сильва. Родство. [«По Вильнюсу иду со спутницей литовской...» Стихи. Пер. В. Звягинцевой]. В кн.: Капутикян, Сильва. Розовые камни. М., 1959, с. 56—58⁵².

В аннотациях, как правило, должен быть указан (и указывается), если этого нет в подзаголовке, жанр произведения.

Признавая, что регистрации художественной литературы в летописи литуаники присуща в общем высокая библиографическая культура и что составители уделяли вопросам описания и аннотирования много внимания, нельзя все же не заметить, что эти вопросы требуют дальнейшего изучения и рационализации с тем, чтобы сделать характеристику материалов литуаники более выразительной, ясной, логичной, соответствующей как характеру самой летописи, так и интересам использующих её читателей и библиотек.

Вопросы систематизации

Продуманное расположение литературы по разделам и внутри них весьма существенно для всех использующих летопись; оно нужно: а) для правильной ориентировки в новых материалах, постоянно регистрируемых в летописи, б) для быстрого и эффективного наведения различных справок за прошлые годы.

Коснемся лишь некоторых вопросов, связанных с расположением художественной литературы, но отчасти затрагивающих и общую проблему систематизации материалов в летописи.

В советской общей информационной краеведческой библиографии, источники которой по целевому и читательскому назначению особенно близки «Летописи советской литуаники», до сих пор нет общепринятой схемы классификации. Однако во многих краеведческих библиографических ежегодниках и ежеквартальниках⁵³ с успехом используется схема классификации Всесоюзной книжной палаты. Разработанная для органов государственной библиографической регистрации, она оказалась полезной и для информационных краеведческих указателей общего характера, позволяя избежать в них ненужного дробления материала и делая его относительно быстро обозримым для читателя. Тем более оправданным и органичным оказалось её применение в летописи литуаники — в этом своеобразном органе, непосредственно примыкающем как к источникам общей информационной краеведческой библиографии Советского Союза, так и к органам государственной библиографии Литовской ССР.

Эта универсальная схема Всесоюзной книжной палаты, имеющая в настоящее время 31 раздел, в основном верно передает современные масштабы творческого взаимодействия Советской Литвы с семьей братских народов и даёт общее, но отчетливое представление о тех областях

⁵¹ ЛСЛ. 60. 11, 2997.

⁵² ЛСЛ, 59, 9, 1824.

⁵³ См., например, выпуски указателей «Литература о Свердловской области» (1951—1955 годы. Сост. В. А. Перминова. Свердловск, 1952—1955); «Литература Пензенской области» (за 1951—1954 годы. Сост. Г. С. Карменян. Пенза, 1953—1955), библиографии «Казахстан» (за 1952—1955 годы, Алма-Ата, 1952—1957) и др.

общественной, экономической, культурной жизни, в которых такое взаимодействие идет особенно интенсивно. Одновременное и стабильное ее применение в органах государственной библиографии и в библиографии литуаники помогает лучше ориентироваться в материалах последней, как в органическом дополнении к изданиям государственной библиографии, превращая летопись литуаники в составную часть единой республиканской «Летописи печати». То же самое следует сказать и относительно всех других изданий, подобных летописи литуаники и выходящих в братских республиках, в которых также используется эта схема⁵⁴.

Единая схема классификации в данном случае важна и для организации регулярного взаимного обмена материалами типа литуаники между всеми республиканскими палатами страны. Нужда в таком обмене остро ощущается ими, что было подчеркнуто, в частности, на X Совещании директоров книжных палат и на всесоюзных совещаниях по краеведческой работе библиотек⁵⁵.

Накопленный республиканскими книжными палатами значительный опыт применения схемы Всесоюзной книжной палаты во всех звеньях системы их изданий, а также наличие детально разработанных, научно и практически обоснованных методических инструкций в этой области, несомненно, способствуют использованию именно этой схемы и для изданий типа текущей библиографии литуаники.

Художественная литература в летописи отражается в основном в разделах «XXVI. Литературоведение. Художественная литература. Фольклор» (с вытекающими из общего заголовка тремя частными рубриками) и «XXVII. Литература для детей» (без какой-либо дальнейшей детализации). Кроме того, некоторые произведения, относящиеся к художественной литературе, в силу особенностей их содержания или издания, отражались также и в других разделах: так, путевые заметки о Литве К. Паустовского и многие очерки Г. Метельского были помещены в разделе «IX. Коммунистическое строительство СССР», а переводы литовских народных песен и стихов литовских поэтов, положенных на музыку, учитываются лишь в разделе «Ноты». К сожалению, необходимые в этом случае общие и частные ссылки, связывающие материалы разных отраслевых разделов, в летописи почти совсем не применялись. Ссылки — прием, несомненно повышающий качество библиографической информации и заслуживающий более широкого применения в летописи.

Внутри отраслевых разделов, в том числе и в разделах, отражающих художественную литературу (XXVI; 2 и 3; XXVII), материалы делаются по формальному признаку на книги (сюда включаются и аналитические материалы из книг) и публикации в периодической печати, которые располагаются в алфавитном порядке (вначале следуют записи на русском языке или на языках с близким ему шрифтом, а затем записи с латинским шрифтом описания).

⁵⁴ Белорусская ССР в печати СССР. Минск, 1946 —; Украинська ССР у виданнях республік Радянського Союзу (Бібліографія) — Украинская ССР в изданиях республик Советского Союза (Библиография). Харьков, 1957 —; Туркменистан ССР — и Совет Союзный метбуғатында — Туркменская ССР в печати Советского Союза. Ашхабад, 1957 —; Padoņju Latvija PSRS presē — Советская Латвия в печати СССР. Рига, 1958 —; Nõukogude estonica (Teistes liiduvabariikides ilmunud kirjandust Eesti NSV kohta) — Советская эстоника (Литература об Эстонской ССР, изданная в других союзных республиках). Таллин, 1959 —

⁵⁵ См. X Совещание директоров книжных палат союзных и автономных республик (20—30 ноября 1956 г.). Сборник материалов. М., 1957, с. 15—16, 21, 40, 119; Всесоюзное совещание по краеведческой работе.— «Советская библиография», 1960, № 2(60), с. 101, 104.

Сейчас отраслевые разделы увеличились (иногда значительно) за счет зарубежной литуаники. Эта литуаника, с начала ее регистрации в летописи в середине 1957 года и до конца 1960 года, помещалась отдельно от материалов советской литуаники в особом последнем разделе «Советская Литва в печати стран народной демократии», где она приводилась не в обычном для летописи систематическом порядке, а по странам («Болгария», «Чехословакия», «Китай» и т. д.). Такая систематизация, удовлетворительная для начала, когда зарубежной литуаники регистрировалось немного, уже в скором времени оказалась неудобной; в разделах «Польша», «Германская Демократическая Республика» в сплошном алфавитном порядке, за исключением лишь рецензий, приводилось столь много библиографических позиций, что разобраться в них читателю стоило труда. Поэтому с января 1961 года систематизация зарубежной литуаники коренным образом изменена: отныне она включается в основные отраслевые разделы.

В настоящее время интересующие нас разделы, в которых отражается художественная литература, имеют следующие основные деления (рубрики приводятся параллельно на литовском и русском языках):

XXVI. Литературоведение. Художественная литература. Фольклор.

1. Литературоведение

Книги

Статьи

Книги зарубежных стран

Статьи зарубежных стран

2. Художественная литература

Печать СССР

Зарубежная печать

(книги от статей отделяются звездочками)

3. Фольклор

Книги

Статьи

Книги зарубежных стран

Статьи зарубежных стран

XXVII. Литература для детей

Печать СССР

Печать зарубежных стран.

Такая, по сути дела, формальная систематизация, обусловленная информационным характером летописи, ныне не создает каких-либо особых неудобств для читателя, отвечает и справочным целям, делая весь материал отраслевого раздела довольно быстро обозримым. Однако при такой систематизации, к сожалению, остается не выявленным качественное своеобразие публикаций художественной литературы: в пределах любой из указанных рубрик идут рядом, вперемежку, в едином алфавите и переводы, и произведения писателей братских народов о Литве, и произведения других авторов Литовской ССР. По мере роста числа переводов и произведений о Литве такое их чередование в едином ряду в летописи вряд ли будет целесообразным. Да и теперь в отдельных случаях, когда собирается достаточно много материала, раздел XXVI—2 следует детализировать далее, выделив рубрику «Литовская литература» (куда войдут все переводы независимо от их языка) и предусмотренные схемой Всесоюзной книжной палаты рубрики «Русская литература», «Литература народов СССР» для произведений о Литве. Произведения авторов Литовской ССР не на литовском языке войдут в эти же разделы соответственно их принадлежности к той или иной литературе.

Особенно важно выделение категории переводов: они имеют ярко выраженную качественную определенность, потребность в информации о них возникает наиболее часто; в пользу их выделения (тем или иным

способом) говорит также возможность и необходимость их статистико-библиографической обработки, хотя бы в отношении отдельных изданий. Для целей справочно-библиографической работы статистические сведения о переводах требуются весьма часто. Вопрос этот заслуживает изучения.

Группировку материала внутри существующих формальных комплексов (книги, статьи) можно также сделать более последовательной и более легкой для обозрения, если вначале помещать все записи материалов на русском языке, не требующих перевода, а лишь затем описания на других языках народов СССР (на украинском, белорусском и других), основные элементы которых переводятся на литовский язык, приблизив их тем самым и к публикациям на языках с латинским шрифтом (на латышском, эстонском и других). Расположение материала стало бы более отчетливым.

На наш взгляд, в конце летописи необходимо ввести особый раздел «Дополнения». Как уже отмечалось, разыскание материалов литуаники из печати некоторых союзных республик и зарубежных стран неизбежно связано с рядом трудностей, преодоление которых требует не только напряженных усилий, но и порой довольно значительного времени. В этой ежемесячной летописи — органе оперативной информации о новой текущей литературе — нередки отступления от необходимых хронологических рамок. Некоторые из них вызваны причинами субъективного характера: невнимательное обследование новой литературы и, следовательно, несвоевременная регистрация той или иной литературы⁵⁶. Отступления от хронологических рамок вызываются подчас и объективными обстоятельствами, не зависящими от библиографа. Так, несвоевременная регистрация может иметь место: а) когда издание поступило в библиотеки республики со значительным опозданием; б) когда издание вообще не поступило в наши библиотеки, а стало известно нам по библиографическим источникам и, значит, должно быть получено из других республик по междубиблиотечному абонементу (случай в практике Книжной палаты довольно частый); в) когда карточки с описанием неизвестных по другим источникам материалов литуаники, получаемые Книжной палатой в порядке обмена краеведческой информацией с другими республиканскими книжными палатами, поступили со значительным опозданием. Кроме того, совершенно очевидно, что процессу разыскания литуаники во многом присущ исследовательский, творческий характер и, конечно, в ходе его были и будут новые находки материалов за прошлые годы, библиографическая фиксация которых необходима со всех точек зрения. Отказаться от сообщения о них читателю только потому, что они обнаружены значительно позднее своей публикации и не вмещаются в понятие «текущая литература», было бы определенной потерей. В летописи можно найти множество примеров таких публикаций. Большинство их относится к зарубежной литуанике, а также к материалам, выявленным из печати некоторых братских республик⁵⁷. Однако помещение в одном

⁵⁶ См., например, следующие записи в летописи: Межелайтис, Эдуардас. Губы (из цикла «Человек»). [Стихи]. Пер. с литов. В. Слуцкий. — Лит. газета, 1960, 6 апреля (ЛСЛ, 60, 12 (!), 8348; Канович, Григорий. Море шумит. — Памятник. — «Такая тишь...» — В лесу. — Скворечник. — Родник. — Яблоки. — Колос. [Стихи]. — Нева, 1957, № 4, с. 104—105, с илл. (ЛСЛ, 57, 11 (!), 1663).

⁵⁷ Примеров такой несвоевременной регистрации можно привести немало: так, в последнем (№ 4) выпуске летописи за 1955 год указаны семь публикаций начала 1954 года на узбекском языке; в № 5 за 1957 год учтено семь грузинских публикаций 1953—1956 годов и столько же публикаций 1955 г. на эстонском языке; в № 11 за 1957 г. зарегистрировано восемь эстонских публикаций переводов за 1954—1956 гг.

ряду сведений о публикациях самого последнего времени и о публикациях многолетней давности противоречит информационному профилю летописи, осложняет для читателя ориентировку в её материалах, затрудняя, в частности, разыскание в ней «старых» публикаций. Кому же придет в голову искать, например, китайские переводы стихов А. Венцловы, появившиеся в 1948 и 1954 годах, в «Летописи советской литуаники» за 1961 год⁵⁸. В поисках такого материала иногда приходится просматривать летопись за ряд лет.

Раздел «Дополнения» может стать весьма интересным разделом библиографических находок.

Методы библиографической регистрации художественных произведений в летописи, как и методы библиографирования в ней всех других материалов печати, в основном, сложились на практике, выработались в процессе составления летописи; при этом большей частью учитывался уже накопленный опыт издания органов государственной библиографической регистрации (как «Книжной летописи», так и всех других). Однако специфика летописи литуаники как своеобразного дополнения к органам государственной библиографии и отсутствие непосредственных методических образцов такого рода потребовали от составителей самостоятельного творческого решения многих сложных вопросов выявления и отбора, библиографической характеристики и систематизации. Не всегда найденные решения методических вопросов были наиболее удачными: некоторые из них на протяжении десятилетия претерпевали порой существенные изменения и нет сомнения, что процесс поисков наиболее верных, рациональных, соответствующих интересам читателей приемов библиографирования литуаники ещё нельзя считать законченным. Это хорошо видно на примере отражения художественных произведений, так же, как на этом примере ясно видны актуальное значение, отчетливо выраженный целенаправленный и активный, поисковый характер «Летописи советской литуаники»; в ней собираются воедино сведения об изданиях, вышедших за пределами Советской Литвы, но так или иначе с нею связанных, то есть именно те новые факты, без которых ныне нельзя во всем объеме показать рост и развитие литовской литературы и вклад Советской Литвы в великую советскую литературу. Систематическое отражение произведений художественной литературы в «Летописи советской литуаники» сделало её полезным библиографическим источником, регулярно информирующим читателей и библиотеки о растущих литературных связях Советской Литвы, и поставило её в один ряд с многочисленными ещё регистрационными пособиями по библиографии художественной литературы народов СССР.

Vilniaus Valstyb. universitetas
Bibliotekininkystės katedra

Įteikta
1962 m. sausio mėn.

⁵⁸ ЛСЛ, 61, 4, 1047—1050.

GROŽINĖS LITERATOROS BIBLIOGRAFAVIMAS
„TARYBINĖS LITUANIKOS METRAŠTYJE“
(1951—1960 m.)

V. LYROVAS

Reziumė

Straipsnyje nagrinėjama grožinės literatūros bibliografinės registracijos reikšmė, uždaviniai ir objektas; šios registracijos pilnumas ir atrankos klausimai; bibliografinės charakteristikos problema ir sisteminimo klausimai.

Bibliografinės registracijos reikšmė ir uždaviniai glaudžiai susiję su tuo vaidmeniu, kurį atlieka grožinė literatūra socialistinių tautų suartėjime bei nacionalinių kultūrų savitarpio turtinime. Atsižvelgiant į Komunistų partijos Programoje keliamus uždavinius šioje srityje, o taip pat į konkrečius lietuvių literatūros mokslo poreikius, ypač aktualus darosi grožinės literatūros, vienai ar kitaip susijusios su Tarybų Lietuva, tačiau išleistos už jos ribų, sisteminimo, kruopštaus ir kompleksinio bibliografavimo klausimai.

Lituanikos metraštyje nuolatos registruojamos trys pagrindinės grožinės literatūros kūrinių grupės: a) lietuvių literatūros vertimai; b) originalūs Lietuvos TSR autorių kūriniai TSRS tautų kalbomis; c) kūriniai apie Lietuvą ir lietuvių tautą. Straipsnyje trumpai apibūdinama šių trijų grupių medžiaga, pabrėžiama, kad jų bibliografavimo praktika reikalauja žiūrėti į juos diferencijuotai.

„Tarybinės lituanikos metraštyje“ palyginti pilnutinai registruojami vertimai. Per dešimtmetį metraštyje užregistruota daugiau kaip 1000 publikacijų vertimų į 17 TSRS tautų kalbų ir apie 100 — į 9 užsienio socialistinių šalių kalbas. Pateiktos lentelės rodo, kaip kasmet gausėja vertimų į įvairias kalbas. Be vertimų publikacijų ypatybių ir apimties charakteristikos, straipsnyje patikslinamos jų chronologinės registracijos ribos, pažymimi kai kurie praleidimai. Atkreipiamas dėmesys į originalių Lietuvos TSR autorių kūrinių, taip pat kūrinių apie Lietuvą registracijos neuožeklumą ir nepilnumą. Jeigu pirmosios ir antrosios grupės kūriniai turi būti registruojami pilniau, tai, registruojant trečiosios grupės kūrinius, reikia kiek galint kokybiškiau atrinkti ne tik pačius kūrinius, bet ir jų leidimus.

Straipsnyje keliama kai kurie iki šiol ginčytini vertimų ne rusų kalba aprašo, o taip pat sustvinio aprašo naudojimo klausimai. Vertimų publikacijoms, išspausdintoms tiek periodikoje, tiek ir knygose arba rinkiniuose, atsižvelgiant į jų ypatingą vertę, siūloma taikyti daugiausia analizinį aprašą. Jeigu vertimų charakteristikai ypač svarbus aprašas, tai kūrinių apie Lietuvą charakteristikai — svarbiausia yra anotavimo klausimai. Pagrindinis anotacijų tikslas — lituanikos momento atskleidimas.

Nušviečiant grožinės literatūros sisteminimo ypatybes, siūloma: įvesti metraštyje skyrių „Papildymai“, daugiau vartoti nuorodų; esant didesniai medžiagos kiekiui, reikėtų detalizuoti grožinės literatūros klasifikaciją pagal kūrinių pobūdį.

Apskritai, grožinės literatūros registravimo metraštyje analizė rodo, kad, pirma, Tarybų Lietuvos įnašas į visasąjunginę tarybinę literatūrą vis didėja, antra, kad metraščio sudarymo metodus dar reikia tobulinti, turint galvoje bibliografinės informacijos gerinimo klausimus, atsižvelgiant į skaitytojų ir bibliotekų, besinaudojančių metraščiu, interesus.